

Его упрекали: «Не патриот!»

А коллектив готов идти за ним в огонь и в воду

Тамара ВЕЛИКОВА

В Свердловской области много санаториев, пансионатов, домов отдыха. Имена их руководителей знает узкий круг людей. Но имя директора санатория «Обуховский» Альберта Николаевича Макаряна известно всей области и за её пределами. Не только потому, что он руководит санаторием четверть века. Макаряна — личность, которая в силу своего характера и профессиональных качеств просто не может быть в тени. Недавно, в июле, ему исполнилось 70 лет. А весной он принял участие в конкурсе на замещение вакантной должности директора здравницы, которую столько лет вместе с единомышленниками возводил по кирпичику. Просто закончился очередной контракт. Конкурс выиграл.

— Как пережили два месяца ожидания?

— Нормально пережил. Все вокруг твердили: это только формальность, кто, кроме тебя, но всё-таки... Я первый подал заявку на замещение вакантной должности директора, в списке из 17 претендентов стоял первый и первый предстал перед комиссией. Вопросы были о планах, о продолжении начатого. Ответил.

За мной зашёл один главврач, его спросили: «Чем вы собираетесь заниматься?». — «Я из санатория сделала SPA-курорт». Третьим зашёл мой сын, который тоже подавал заявку. Ему говорили: «Тут до вас предложено превратить санаторий в SPA-курорт». Сын ответил: «Обуховский» был SPA-курортом и до прихода Макаряна. SPA (sanus res aquam — с латинского) — это «лечение через воду». Любят у нас употреблять иностранные слова, не понимая их смысла.

Потому, считая, подбирая кандидатуру на замещение любой вакантной должности, нужно учитывать не только стаж работы руководителем, но и то, что этот стаж человек заработал именно в этой отрасли.

— Но вы-то 25 лет назад стали директором санатория без опыта работы в этой отрасли...

— Поэтому бесплатно и проработал три месяца, чтобы узнать, на что идет. Я был командантом Еланского гарнизона, в преддверии пенсии написал рапорт на увольнение и вёс большой предпенсионный отпуск посылал пансионату «Обуховский» тогда имел такой статус. Когда убедился, что это мне по плечу, тогда согласился. Меня страшило единственное — встреча с гражданскими людьми.

— А их страшила встреча с бывшим военным.

— Бывших военных не бывает. Так вот, люди были напуганы обо мне. 36 человек уволилось до моего прихода. 18 я уволил сам. Новых людей набрал безболезненно. Кстати, когда коллектив понял, что я от него хочу, нердивых он выталкивал из своей среды сам.

— Военную дисциплину установили?

— Не без этого. Может, dramatically мысль выскажу: демократия и наш народ несомненно. Дисциплина и общее желание всё изменить помогли выгнать «Обуховский» из мыслей. Когда меня спрашивают, как же у меня были самые лёгкие годы, отвечаю: 1990-е. Потому что в то время мы никому не были нужны, и руководитель мог делать всё, на что способен. Я сделал всё, на что я способен.

— В рамках закона?

— Иногда перешагивал и закон. Потому что у нас в России такие законы создаются, по которым ты никогда предприятие не разовьёшь. Взять пресловутый 94-й закон. В прошлом году о нём негативно высказался даже президент, но воз и ныне там.

— Чем же вам 94-й закон насолил?

— Элементарно: как можно провести путёвки в профилированные здравницы через госзакупку? «Обуховский» единственный в округе лечит мочеполовую систему. Мы естественные монополисты — мы не виноваты. Объявляется конкурс на лечение мочеполовой системы, и туда сулят нас всякие санатории-профилактории. Заявляют са-

Семья Николая и Тамары Макарянов: Альберт — во втором ряду справа

Курсант в наряде (1960–63 гг.).

мую низкую цену путёвки, и приоритет отдаётся цене. Это же глупость! Пока не примут по этому закону кардинальные меры, у нас так и будут детей и взрослых травить в детских садах, лагерях и санаториях.

— Это действительно феномен: на «лихие 90-е» все жалуются, а вы именно тогда и поднимались.

— Да, статус «санатория» пансионат получил в 1997 году. А дело в том, что в те лихие годы соцстрах имел ещё право оздоравливать работающее население и закупал у меня путёвки. Управляющей Фондом Фаине Анатольевне Казанцевой, а потом Розе Петровне Зеленецкой я глубоко благодарен и буду помнить их всегда. Предприятия Хабаровска, Красноярска, Новосибирска брали у меня путёвки, а мы здесь старались так людей почитать, так накормить, чтобы каждый уехавший пятерых прислал себе себя. Такая вот реклама.

Например, я подарил четыре путёвки Северному флоту (область над ним шефствует). После мне пошли звонки из Мурманского соцстраха: северяне захотели отсюда не на юге, а в уральском санатории. Работники в Перми подарили пять путёвок, так они потом для пермяков сотнями штук заказывали. Уже за деньги. Так мы и выжили.

— А что сегодня?

— Сегодня на 360 местах отдыхает 393 человека. В каждом номере есть кресла-кровати, и, если надо, в двухместном номере живёт семья с детьми. Детские путёвки у нас со скидкой в 20 процентов. Камышловские, мои, ветераны — это святое, их оздоравливаем бесплатно. Детей-инвалидов из района берём бесплатно.

— Значит, зимой к вам надо приезжать...

— Зимой места будут, потому что ждём конкурсов и под них держим пустые корпуса. Они должны проводиться в конце предыдущего года, а нынче состоялось только в апреле-мае...

— Я раньше не ждал конкурсов, и корпуса круглый год были полные. Но дважды вызывал «на ковер» прежний полномочный представитель Президента России в УрФО и упрекал, что я не патриот: отказываюсь участвовать в конкурсах. Стал участвовать. Но снизил стоимость путёвки «ниже плинтуса» а я не могу, а какой-нибудь профилакторий может и до восьмидесяти тысяч рублей. Я, правда, туда и за пять тысяч не поеду, но он выигрывает конкурс, а я проигрываю и остаюсь без отдыхающих. Люди просят путёвки, а мы отказываем. В общем, как говорится, взял билет — пошёл пешком.

— А хотели бы вернуться к профсоюзам?

— Нет, мне комфортно рабо-

тать с областным правительством.

— В вашей книге я прочитала, что в своё время был разговор об акционировании пансионата...

— Профсоюз в 1993 году от нас отказывался и это «настоятельно рекомендовал». Я тогда написал заявление на увольнение. А потом мы перешли в государственную структуру.

— Почему это лучше, чем акционирование?

— Вы невнимательно прочитали мою книгу, её историческую часть. Этот вопрос поднимался ещё в 1915 году, тогда здравница была частная. Уже в то время рекомендовали всем земствам, на чьих территориях находятся здравницы, взять их под своё крыло, (зачитываю) «...ставя в основу придание лечебным местностям общественного значения с устранением арендного пользования курортов частными предпринимателями, как системы, ведущей к хищническому использованию природных богатств». Частник работает на прибыль, на свой карман, а не на пользу отдыхающих.

— Вы подписываетесь под этими словами?

— Подписываюсь, я государственный. Есть в нашей области примеры акционирования здравниц... От комментариев воздержусь.

— С чего началось сегодняшнее утро?

— Обычно приезжаю на работу без 20 минут восемь. Живу здесь в километре, рыдьюком. Первым делом принимаю доклады сестёр-хозяйек по заполняемости корпусов. Как «таковы «пятиминутки» на час-два я не люблю проводить. С девяти часов замы докладывают о сделанном вчера и планах на сегодня. Потом выхожу на объекты. Сейчас больших строек нет, в этом году взял тайм-аут, только ремонт в корпусах.

— Если бы вы не приехали, а вы сейчас были на том берегу, на конюшне. Надо выбрать место для второй конюшни.

— Конюшню вы заводили, чтобы детки-инвалиды лечились с помощью езды на лошадях. Но зачем так много животных? Расплодятся, что будете делать?

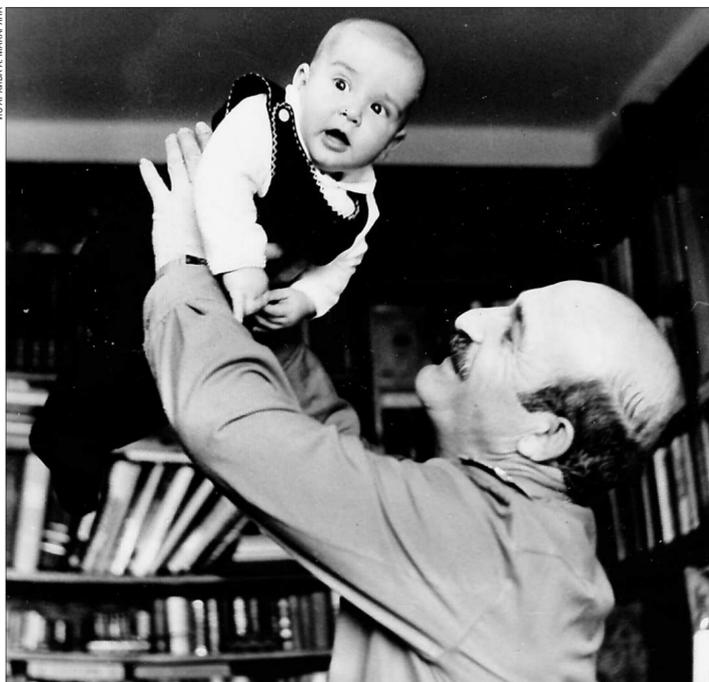
— Тогда я заведу кумысолечение. А как же? Сегодня должны ещё рыб привезти в водоём.

— Альберт Николаевич, расскажите о своих корнях. Как человека с фамилией Макаряна занесло на Урал?

— Начнём с того, что я из медицинской семьи. Отец военный врач, хирург, офицеры в семье не в первом поколении и даже не во втором.

Мама — грузинка, из крестьян, семейство жило в Тбилиси. А папа служил по всему Советскому Союзу. Когда в 1938 году женился, увёз маму на Дальний Восток, там мы все трое и родились: старший брат, я и младшая сестричка.

В 1945 году семью, в преддверии войны с Японией, эвакуировали. Сначала жили в Ачинске, в 1946 году приехали в

1986 год: с младшим сыном Альбертом Альбертовичем

Тбилиси, а папа служил на Дальнем Востоке ещё три года.

В 1948 году я пошёл в школу, а после седьмого класса «за отличное поведение и исключительно учёбу» меня отец забрал из дневной школы, отдал документы в вечернюю и привёз на завод. И я ему благодарен за то, что в свои неполные 16 лет начал трудовую жизнь. На станкостроительном заводе им. С.М. Кирова и в школе рабочей молодёжи из меня хором делали человека. И сделали. Потому что при всей своей непоседливости и проказливости я был способный. И подлоцом никогда не был.

Жёстким отец был только ко мне. Старшего брата больше хвалил: он был послушным, хорошо учился. Как-то, я уже учился в военном училище, у нас с отцом зашёл разговор на тему «любимый — не любимый». Я сказал: «Папа, не любить родителей — не в нашей крови, но я тебя очень сильно боялся, и это отдавало меня от тебя». В ответ он сказал: «Сынок, ты уже взрослый, женился, заканчиваешь училище. Запомни раз и навсегда. У тебя будут свои дети. Будет девочка — отдай матери, пусть она занимается, с ней будешь только играть. Будет мальчик — это твоё второе я, и ты его не должен отдавать на воспитание матери. Если надо с ребёнком поговорить — поговори, чтобы ругать не пришлось. Если надо поругать — поругай, чтобы бить не пришлось. Если надо побить — побей, чтобы убивать не пришлось. Если надо убить — убей, чтобы он другого не убил».

Я пронёс эту заповедь через всю свою жизнь — у меня трое сыновей. Первая жена умерла, женат на второй, русской. Старшему сыну 46 лет, это добродушный отличный мужчина, живёт в Тбилиси.

Средний имеет два высших образования, работает у меня, я его воспитывал с пяти лет. Младшенького не собирался отдавать в суворовское училище, но в обычной школе учился не справлялся, и он резко низил успеваемость. Из училища он вышел с одной «четвёркой». Закончил медакадемию, сейчас в аспирантуре. Завету отца я следовал неукоснительно.

— Значит, били?

— Приходилось. Младшему меньше доставалось, старшему — прилично, среднему в основном за слёзы. Его начнёшь ругать — реветь начинал, вот и получал по заднице.

— Так и превратилась военная династия?

— Погодите. Дело в том, что у нас в фамилии шло так: поколение офицеров командного состава, поколение врачей. Отец — врач, командное заканчивал, дед — командное, прадед — врач, и так далее. Значит, мои внуки пойдут по командной.

— Жёстко ли я поступал? Да! Потому ли, что отец со мной жёстко поступал? Нет! Если бы отец был таким строгим ко всем нам троем, я бы сказал, что это был не отец, а самодур. Но со старшим братом он по-другому обращался, с сестрой и подано — она девочка. Главное — во мне

самом это злости не вызывало, я чувствовал свою вину. Я как-то подслушал ночью его разговор с мамой и понял, как он меня любит и как ему страшно, что я проживу жизнь не так достойно, как он хотел бы.

— Вы вспоминаете отца и ничего не говорите о матери...

— Мамочка у меня была сама доброта, но когда папа меня наказывал, не вступалась. Она всегда полагалась на авторитет отца.

— Слушаю вас и думаю: осталось ли ещё в семьях мужское воспитание сыновей?

— Я бы взял шире: вообще семейное воспитание. Мама вышла замуж и ни дня не работала. В 1946 году она работала в детском саду, чтобы быть рядом с нами. Она и была с нами целью днями. Мамочка была как курочка-наседка. Она о нас заботилась, прекрасно разбиралась в нашей психологии, быстро разгадывала наши шалости. Родителей нет в живых, но у нас по-прежнему очень дружная семья. Брат умер в 2003 году, сестра живёт в Тбилиси, у них дети.

А что касается того, как Макаряна оказался на Урале, то всё очень просто. Этапы службы в Советской Армии: после училища — Батуми, затем Чехословакия, после — Уральский военный округ. Здесь и остался.

— Вернёмся к работе. На днях в санаторий приезжал губернатор...

— 27 июля Александр Сергеевич был в Талице, потом на заводе в Камышлове, потом в санатории — у нас проводил совещание глав администраций Восточного округа. Но, как ни странно, о первых двух визитах в газете рассказали, а о санатории — ни слова. Передайте, что я очень внимательно читаю «Областную», мне очень важно мнение других о санатории.

— Давайте исправим ошибку. Наверняка губернатор осмотрел ваш сказочный городок?

— Он высоко отозвался о санатории... Осмотрел, спросил, что ещё собираюсь сделать. Я рассказал и показал на местности. В будущем году надо поставить на берегу водоёма семь коттеджей для семейного отдыха. На возвышенном месте — по-

строить лыжную трассу и спуск. Расширить водоём за дорогу, через дорогу мост перебраться. Губернатор одобрил.

— В своей книге вы написали: «Я тщеславный человек. Не каждый в этом признается».

— Каждый хотел бы занимать пост выше, чем занимает. Другое дело, у умного человека сработавший мозг, и он знает своё место.

— Ваше место — санаторий? А вам никогда не хотелось быть хотя бы главой Камышловского района?

— Ещё в 91-м году у меня здесь было шесть делегаций с просьбой баллотироваться в мэры города. Я категорически отказался — это не моё. А директор санатория — моё. Здесь я вижу плоды своего труда, а мэр перед всеми виноват.

— Тогда я сказал этим делегациям: ребята, вам со мной будет тяжело жить, я же заставлю крутиться.

— У вас, как я полагаю, и сейчас в санатории армейская дисциплина.

— Дело не в дисциплине, а в уважении и доверии людей. И я это доверие заслужил. Ведь с чего всё начиналось? В начале 90-х годов у нас средств совсем не было. Мне разрешили продать старые строения, и они пошли. Собрал коллектив и сказал: «Жить тяжело, но деньги есть, и я могу поднять вам зарплату. Но разумеется с годик потерпеть. Через год вам будет заводить главный врач любого санатория». Люди согласились, и я заморозил зарплату. Закупил уголь, постельные принадлежности, продукты питания. Запасы. За год путёвки более-менее пошли, цена их стала подниматься, а себестоимость оставалась низкой. И в 1995 году я четыре раза увеличивал зарплату.

— Давайте руководитель поощряет и выводит, народ за ним пойдёт в огонь и в воду. Они за мной и идут. И я это доверие ценю на вес золота. У меня было две раковьи операции и автомобильная авария. Чтобы не лежать в постели и чтобы не жалеть, выходил на работу. Это народ меня с больничной койки на ноги поднимал: всякой раз встречал у арки...

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Альберт Николаевич МАКАРЯН

Родился 5 июля 1941 года в семье военного врача в селе Голеники Молотовского района Приморского края. В 1946 году семья переехала в Тбилиси. Трудовую жизнь начал в 16 лет на станкостроительном заводе, одновременно учился в вечерней школе рабочей молодёжи. Мастер спорта по вольной борьбе.

В 1960 году поступил в Тбилисское артиллерийское военное училище. 26 лет служил в рядах Вооружённых Сил СССР. За время службы награждён медалями «За трудовую доблесть», «За безупречную службу» трёх степеней.

В 1968 году окончил военный факультет Института физкультуры им. Лесгафта в Ленинграде, в 2002 году — Уральский юридический институт.

В 1986 году приглашен на должность директора пансионата с лечением «Обуховский». В 1997 году постановлением правительства Свердловской области, учитывая динамичное развитие пансионата, здравнице присвоен статус «санаторий».

За большой вклад в дело развития санаторно-курортной отрасли и оздоровления населения России награждён орденом Почёта, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, присвоено почётное звание «Отличник здравоохранения РФ».

Награждён почётным знаком Государственного комитета по физкультуре и туризму «За заслуги в развитии курортного дела», почётным знаком Свердловской области «За заслуги перед Свердловской областью», почётной грамотой Законодательного Собрания Свердловской области за большой вклад в развитие здравоохранения в Свердловской области, почётным знаком Академии естественных наук «За заслуги в развитии науки и экономики», орденом Российской академии естественных наук «За пользу Отечеству» им. В.Н. Татищева.

Почётный гражданин города Камышлова. Почётный гражданин Камышловского района. Почётный гражданин Свердловской области.

Алику — 19 лет

Блиц-опрос

— Что вы цените в самом себе? — В моём характере есть направленность на определённую цель. Если из возможности осуществить эту цель у меня есть хотя бы 10 процентов, остальные 90 я найду.

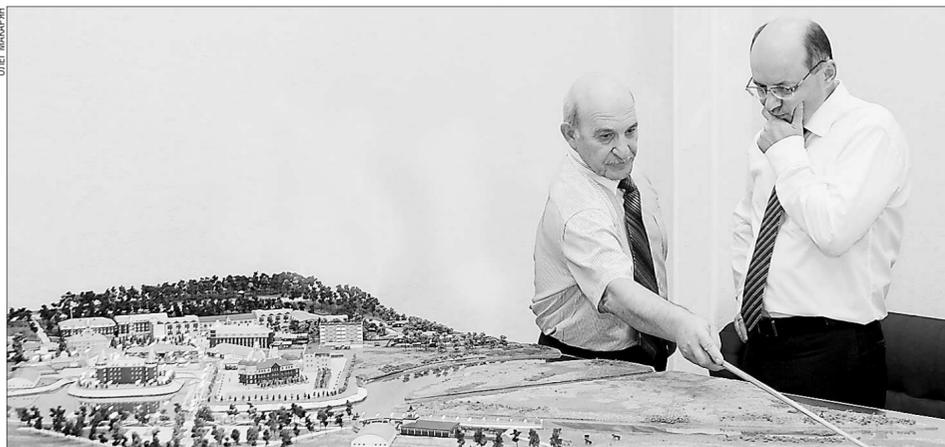
— А что вам в себе не нравится? — Не нравится иногда моя импульсивность. Иногда — мягкотелость.

— Сентиментальность? — Сентиментальность — не самое плохое качество. Она присуща и сильному человеку. А мягкотелость — это когда тебя топчут, а ты отвечаешь не в состоянии.

— Есть человек, которому хотели бы подражать? — Я никогда не любил никому подражать, не поугай. А пример брать — есть с кого. Например, с Семёна Исааковича Спектора, человека честного и порядочного, и Маршала Рокоссовского. Это мои кумиры!

— Сколько у вас галстуков? — Много. К одежде, военной и гражданской, всегда относился серьёзно — это лицо мужчины. Служа в армии, никогда на складе готовую форменную одежду не получал, всегда шил.

— Ваш любимый анекдот? — Петька спрашивает Чапаева: «Петька: что такое демократия?» Чапаев: «Смотри, Петька: вот стоит дивизия, и ты при всех поливаешь меня почём зря. И тебе за это ничего не будет» — «Да ты же бешеный, Василий Иванович, пришибёшь!» — «Нет, Петька, ничего тебе не будет: ни коня, ни шапки, ну абсолютно ничего».

С губернатором Александром Мишариным: планы Макаряна простираются далеко